

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – комиссия) в составе:

<...> – председателя комиссии, заместителя руководителя Управления

<...> – члена комиссии, заместителя начальника отдела контроля монополистической деятельности и торговли Управления;

<...> – члена комиссии, главного специалиста-эксперта отдела контроля монополистической деятельности и торговли Управления,

рассмотрев в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) жалобу ООО «ТК Снабжение Сибири», ООО «Ригор Право», ООО «Газкомплект Северо-Запад» (далее – заявители) на действия (бездействие) заказчика ООО «Газпром газораспределение Волгоград» (далее – заказчик) при закупке товаров, работ, услуг, проводимой в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках), путём проведения запроса предложений в электронной форме на поставку экскаваторов (реестровый номер 32110248070),

с участием в заседании комиссии:

от ООО «ТК Снабжение Сибири» – <...>,

от ООО «Ригор Право» – <...>,

от ООО «Газкомплект Северо-Запад» – <...>,

от ООО «Газпром газораспределение Волгоград» – <...>,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области (далее – Волгоградское УФАС России) поступили жалобы ООО «ТК Снабжение Сибири» от 21.05.2021 вх. № 5413, ООО «Ригор Право» от 21.05.2021 вх. № 5455, ООО «Газкомплект Северо-Запад» от 03.06.2021 вх. № 6020 на действия ООО «Газпром газораспределение Волгоград» при проведении запроса предложений в электронной форме на поставку экскаваторов.

Извещение о проведении закупки № 32110248070 размещено 29.04.2021 на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (www.zakupki.gov.ru) (далее –

официальный сайт).

В соответствии с правилами п. 1 ч. 1 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Законом о закупках, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В силу ч. 4 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции обжалование действий (бездействия) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии в антимонопольный орган в порядке, установленном данной статьей, допускается не позднее десяти дней со дня подведения итогов торгов либо в случае, если предусмотрено размещение результатов торгов на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», со дня такого размещения, за исключением случаев, предусмотренных Законом о защите конкуренции.

Согласно ч. 2 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Жалобы ООО «ТК Снабжение Сибири», ООО «Ригор Право» приняты к рассмотрению Волгоградским УФАС России (уведомление о поступлении жалобы, месте и времени её рассмотрения от 26.05.2021 исх. № 04-10/3713).

Жалоба ООО «Газкомплект Северо-Запад» принята к рассмотрению Волгоградским УФАС России (уведомление о поступлении жалобы, месте и времени её рассмотрения от 04.06.2021 исх. № 04-10/3945). Совместно с указанной жалобой от ООО «Газкомплект Северо-Запад» поступило ходатайство о предоставлении доступа представителю ООО «Газкомплект Северо-Запад» к участию в онлайн-заседании Комиссии Управления по делу № 034/10/18.1-596/2021. Указанное ходатайство ООО «Газкомплект Северо-Запад» подлежит удовлетворению, ввиду того, что доводы жалобы заявлены относительно аналогичного извещения о проведении закупки № 32110248070

размещенного на официальном сайте ЕИС 29.04.2021.

В жалобах заявителями указано на следующие обстоятельства:

- заказчик в документации о закупке предоставляет необоснованное преимущество тем участникам, которые могут поставить товар определенного производителя, что является нарушением принципа равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, которые имеют возможность поставить товар иного производителя, соответствующего указанным в документации техническим характеристикам;
- весомость критерия «Поставка товара, соответствующего марке (модели), определенной техническим заданием» составляет 20%, что предоставляет участникам, предложившим товар марки «MST», преимущество перед участниками, предложившим товар российского производства;
- при указании товарного знака заказчик не установил возможность поставки эквивалента, что не позволяет участникам не только предложить аналогичный товар, но и лишает его возможности поставить товар с указанными в документации характеристиками.

В ходе рассмотрения дела заказчиком представлены письменные возражения на жалобы заявителей, в которых ООО «Газпром газораспределение Волгоград» указывает на необоснованность доводов ООО «ТК Снабжение Сибири», ООО «Ригор Право», ООО «Газкомплект Северо-Запад».

Изучив доводы заявителей, а также возражения заказчика, комиссия пришла к следующим выводам.

1. Согласно ч. 1, 2 ст. 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о закупках, другими федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствие с ними и утвержденными правовыми актами, регламентирующими правила закупки. Положение о закупках является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика.

В частности, порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупок) и условия их применения устанавливаются заказчиками самостоятельно путем принятия Положения о закупке, предусматривающего проведение закупки как в форме конкурса и аукциона, так и иными способами.

Таким образом, заказчиком предоставлено право сформировать систему

закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки.

Предоставленное заказчиком право на разработку и утверждение Положения о закупке согласуется с целями и задачами Закона о закупках, направленными в первую очередь на выявление в результате закупочных процедур лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики должны руководствоваться следующими принципами: равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Способ оспариваемой закупки в соответствии с Положением о закупке заказчика отнесен к числу конкурентных, тем самым, заказчик по собственной инициативе в результате такого выбора способа закупки обязан при осуществлении спорной закупки соблюдать вышеуказанные правила и принципы.

Выбор заказчиком конкурентного способа закупки при ее проведении также диктует необходимость с его стороны соблюдать правила описания предмета закупки, императивно установленные частью 6.1 статьи 3 Закона о закупках.

Вопреки пожеланиям заказчика об обратном, возможности отступления от указанных правил нормы Закона о закупках не предусматривают.

В силу ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках при описании в документации о конкурентной закупке предмета закупки заказчик должен руководствоваться следующими правилами:

1) в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;

2) в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего

более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки;

3) в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова «(или эквивалент)», за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

В Техническом задании документации о спорной закупке, содержащем описание предмета закупки, заказчиком указана информация о требуемом товаре: экскаватор-погрузчик **MST M542** и экскаватор-погрузчик **MST M542** с молотом.

Комиссией установлено, что в рассматриваемом случае заказчиком допущено указание на конкретный товарный знак товара (MST M542), производимого исключительно компанией SANKO MAKİNA (Sanko Machinery Marketing and Trade Corp.), Республика Турция, что не оспаривается никем из лиц, участвующих в деле.

При этом в нарушение п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках заказчик не сопровождает указание на данный товарный знак словами «или эквивалент», а также нигде по тексту документации не обосновывает ни одного из исключений, указанных в пп. а) – г) п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках.

Не представлено обоснования реального наличия подобных исключений и при рассмотрении дела, несмотря на неоднократные предложения Комиссии.

Эквивалент (от лат. *aequus* - равный и *valens, valentis* - имеющий значение, силу) - равнозначный, равносильный продукт (Райзберг Б.А., Лозовский

Л.Ш., Стародубцева Е.Б. "Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М." (ИНФРА-М, 2011).

Эквивалентность товара иному товару, в отношении которого в документации о закупке содержится указание на товарный знак, по смыслу п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках предполагает необходимость полного соответствия эквивалентного товара всем характеристикам товара с товарным знаком, прямо обозначенным в документации о конкурентной закупке (параметрам эквивалентности).

Тем самым, указание заказчиком на товарный знак конкретного товара в описании предмета закупки в сопровождении словами «или эквивалент» в таком случае призвано исключать возможность ограничения конкуренции, поскольку при соблюдении заказчиком п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках участники закупки смогли бы поставить эквивалентный товар с идентичными характеристиками.

В данном случае указанная возможность заказчиком не обеспечена.

Представителями заказчика при рассмотрении жалоб представлены объяснения, согласно которым поставка эквивалентного товара положениями документации о закупке фактически допускается, поскольку в техническом задании в табличной форме содержатся фразы «Допустимость аналога» - «да».

Вместе с тем, заказчиком нигде в документации не определено, что понимается им под «аналогом», идентично ли данное понятие эквиваленту товара по смыслу п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках, или же нет, равно как и не определено параметров эквивалентности допустимых товаров-аналогов.

Комиссия отмечает, что п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках не предусмотрена возможность поставки неких аналогов. Нормы Закона о закупках в целом не содержат такого термина.

Исходя из толкований данных терминов, содержащихся в толковых словарях, термины «эквивалент» и «аналог» не являются одинаковыми по значению.

Аналог (от др.-греч. *ἵσος* – соответственный, соразмерный) - объект (техническое решение) того же назначения, близкий по совокупности существенных признаков (Викисловарь).

Аналог - нечто сходное, подобное чему-н. (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992).

Таким образом, если в случае с товаром-эквивалентом предполагается необходимость полного соответствия его характеристик основному товару, то в случае с аналогом допустимо лишь сходство с основным товаром по совокупности существенных признаков.

По указанным обстоятельствам доводы заказчика о фактическом допущении поставки эквивалентного товара положениями документации о закупке Комиссией отклоняются.

Более того, как установлено Комиссией при рассмотрении жалоб, товары-эквиваленты, полностью соответствующие установленным в техническом задании характеристикам по цене, не превышающей начальную (максимальную) цену позиции, на рынке отсутствуют.

В частности, представленный заказчиком в рамках рассмотрения настоящего дела «аналог» (экскаватор-погрузчик JCB, официальный дилер АО «Лонмади») по характеристикам, представленным самим заказчиком, не соответствует требованиям технического задания (к примеру, по показателю веса машины), следовательно, не может являться и эквивалентом.

Кроме того, заказчик, являясь субъектом Закона о закупках, должен руководствоваться при проведении закупок утвержденным Положением о закупке. На дату публикации оспариваемой закупки действовало положение о закупках, утвержденное Советом директоров ООО «Газпром газораспределение Волгоград» 30.03.2020 (протокол № 18-1/2019).

Данным Положением установлен порядок определения начальной (максимальной) цены предмета закупки (раздел 3). В частности, установлено, что приоритетным способом определения НМЦ является метод сопоставимых рыночных цен (п. 3.3 положения), прочие способы могут быть применены только при условии невозможности использования указанного метода. Согласно пункту 3.5.5 положения в совокупности с п. 3.5.2 и 3.5.3 положения для определения НМЦ методом сопоставимых рыночных цен заказчик собирает информацию о ценовых параметрах товаров, идентичных и однородных предмету закупки, путем запроса коммерческих предложений от потенциальных поставщиков, получения данных из общедоступных источников (рекламы, статистики, от оценщиков и т.п.), изучения реестра контрактов, заключенных по Закону № 44-ФЗ и Закону о закупках за последние 3 года и т.д.

При этом для осуществления указанных действий заказчик должен подробно описать предмет закупки, а также определить те характеристики, в соответствии с которыми товар может быть определен поставщиком как однородный или идентичный предмету закупки.

Таким образом, еще на этапе определения начальной (максимальной) цены заказчик должен определить значимые технические характеристики эквивалента и изучить рынок на возможность поставки товара с такими характеристиками по цене, равной или ниже начальной (максимальной) цены закупки.

Между тем, как подтвердил при рассмотрении настоящего дела сам

представитель заказчика, изучение рынка заказчиком не производилось, имеются ли на рынке аналоги или эквиваленты предмету закупки по сопоставимой цене, заказчику также неизвестно, из чего следует, что свои обязанности по надлежащему определению предмета закупки, а, следовательно, и НМЦ, установленные Положением о закупке, заказчик не исполнил.

В силу условий закупочной документации участник, предложивший товар, не соответствующий потребностям заказчика, по результатам закупки может быть отстранен от участия в закупочной процедуре.

Спорные действия заказчика фактически привели к тому, что претендовать на заключение договора с заказчиком в результате участия в закупке смог только поставщик, выступающий дилером экскаватора-погрузчика марки MST 542.

Иные же поставщики, которые могут поставить идентичный (однородный, аналогичный, эквивалентный) товар, в том числе заявитель ООО «Газкомплект Северо-Запад», лишены такой возможности.

Данный факт подтверждается итоговым протоколом, согласно которому к участию в закупке допущен только один участник, предложивший непосредственно товар MST 542, а два остальных участника были отклонены, так как предложенные ими аналоги не в полной мере соответствовали требованиям технического задания.

Между тем, указанные участники, предложив «аналоги», и не могли обеспечить полное соответствие предложенного товара предмету закупки, так как эквивалентов MST M542 с характеристиками, детализированными в техническом задании, на рынке не существует.

Таким образом, заказчик не просто формально подошел к формированию технического задания, но и намеренно составил его таким образом, чтобы любой участник, который не предложит указанные в техническом задании модели, не сможет претендовать на заключение договора.

Данные действия Заказчика нарушают принципы проведения закупки, установленные в пункте 2 части 1 статьи 3, пункте 3 части 6.1 статьи 3 Закона о закупках.

2. В пункте 3.29 Документации о запросе предложений установлены следующие критерии оценки:

– Цена закупки – весомость 80%;

– Поставка товара, соответствующего марке (модели), определенной техническим заданием – весомость 20%.

Показатель	Характеристики показателя	Баллы БПі
П ₁	Поставщик осуществляет поставку товара соответствующего предмету закупки (то есть поставляемый товар соответствует той марке и модели, которая определена настоящей Документацией)	100
П ₂	Поставщик осуществляет поставку эквивалента	0

Критерий «Поставка товара, соответствующего марке (модели), определенной техническим заданием», исходя из буквального толкования положений документации, предоставляет лицам, предлагающим товар марки «MST», необоснованное преимущество перед другими участниками, которые могут предложить товар с идентичными техническими характеристиками, но иного производителя, в том числе российского, по следующим основаниям.

Согласно п. 1 и 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при проведении закупки заказчик должен руководствоваться принципами информационной открытости, равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений по отношению к участникам закупки.

В связи с этим устанавливая какие-либо критерии, которые искусственно сокращают число участников закупки либо создают преимущество одних участников перед другими, заказчик должен обосновать такие условия закупки.

В частности, предусматривая в соответствии с императивным требованием п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках поставку эквивалентного товара, заказчик должен полагать, что ему подойдет товар любого производителя с указанными в техническом задании техническими характеристиками.

При этом факт принадлежности товара к определенной марке (товарному знаку) или определенному производителю для Заказчика должен иметь значение исключительно в случаях, определенных в пункте 3 части 6.1 статьи 3 Закона о закупках, реальное наличие которых заказчиком в рассматриваемом случае не представлено. Иной подход позволял бы заказчикам устанавливать произвольные требования и критерии с целью получить определенный товар путем сокращения числа потенциальных поставщиков в обход принципов проведения закупки.

Согласно ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках, ч. 10 ст. 4 Закона о закупках и ч. 1 ст. 1 Закона о закупках удовлетворение потребностей Заказчика должно производиться не за счет сокращения числа товаров, которые он может использовать для своих нужд, а в применении объективных параметров при выборе победителя, в том числе в отношении предмета закупки, таких как технические параметры, функциональные характеристики, гарантийные обязательства продавца и т.п.

Для того, чтобы участник, который поставляет эквивалентный товар отличной от указанной в Техническом задании марки (что, вместе с тем, само по себе является невозможным, поскольку, как указано выше, такие товары на рынке отсутствуют), смог конкурировать с участником, предложившим товар марки «MST», он должен снизить цену договора более чем на 20% от начальной (максимальной) цены закупки, что заведомо дискриминирует участников, готовых поставить эквивалентный товар.

Таким образом, указанным критерием заказчик предоставляет необоснованное преимущество тем участникам, которые могут поставить товар определенного производителя, что является нарушением принципа равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, которые имеют возможность поставить товар иного производителя, соответствующего указанным в документации техническим характеристикам.

Кроме того, заказчики, осуществляющие закупки в соответствии с Законом о закупках, обязаны также руководствоваться требованиями постановления Правительства РФ № 925 от 16.09.2016 «О приоритете товаров российского происхождения...», в силу которого участникам, предлагающим товар российского производства, должен предоставляться приоритет в размере 15% при оценке по ценовым критериям.

Однако весомость критерия «Поставка товара, соответствующего марке (модели), определенной техническим заданием» составляет 20%, что предоставляет участникам, предложившим товар марки MST турецкого производства, преимущество перед участниками, предложившим товар российского производства, что полностью нивелирует законное преимущество поставщиков товаров российских производителей в соответствии с постановлением Правительства РФ № 925.

Также из формулы оспариваемого критерия не ясно, должен ли участник для получения 100 баллов предложить обе номенклатурные позиции марки «MST» или допускается предложить товар этой марки только по первой позиции. Таким образом, представленный расчет баллов по данному критерию также не соответствует принципам проведения закупок, определенным в п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, так как не позволяет однозначно определить количество баллов, которое получит участник закупки.

Следовательно, заказчик, установив требования к предмету закупки в виде марки (товарного знака) и производителя и преимущество, предоставляемое поставщикам MST 542, путем оценки по критерию «Поставка товара, соответствующего марки (модели), определенной Техническим заданием», заведомо ограничил возможность участия и победы в закупке лиц, которые способны поставить аналогичный товар либо товар с улучшенными характеристиками по цене, сопоставимой с НМЦ.

Приведенные заказчиком доводы о наличии у него безусловных и безграничных правомочий по формированию закупочной документации, включая как описание предмета закупки, так и критерии оценки заявок, Комиссией отклоняются как основанные на неправильном толковании норм Закона о закупках, поскольку предоставленное заказчику закупочной процедуры право на самостоятельное определение критериев оценки заявок к участию в закупочной процедуре направлено на предоставление ему возможности выбора потенциального контрагента, наиболее полно отвечающего предъявляемым требованиям, а потому способного в наиболее короткие сроки обеспечить заказчика необходимыми ему качественными товарами, работами или услугами.

В то же самое время такое право заказчика не является безусловным и безграничным и оканчивается тогда, когда вместо выбора наилучшего контрагента по объективным показателям такое право используется для целей искусственного сокращения количества участников закупки с тем, чтобы обеспечить победу конкретному хозяйствующему субъекту либо избежать заключения договора с неудобным заказчику лицом.

В этом случае действия заказчика приобретают характер злоупотребления правом, не подлежащего защите в силу пунктом 2 статьи 10 ГК РФ.

Учитывая вышеизложенное, комиссия приходит к выводу об обоснованности доводов жалоб и о нарушении ООО «Газпром газораспределение Волгоград» п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках.

В соответствии с частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по результатам рассмотрения жалобы по существу комиссия антимонопольного органа принимает решение о признании жалобы обоснованной или необоснованной и в случае, если жалоба признана обоснованной, либо в случае установления иных не являющихся предметом обжалования нарушений (нарушений порядка организации и проведения торгов, заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися) принимает решение о необходимости выдачи предписания, предусмотренного пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции.

На основании вышеизложенного, учитывая характер установленных нарушений заказчиком, допущенных при организации и проведении запроса предложений в электронной форме на поставку экскаваторов (реестровый номер 32110248070), комиссия Управления приходит к выводу об обоснованности жалоб ООО «ТК Снабжение Сибири», ООО «Ригор Право», ООО «Газкомплект Северо-Запад», а также о необходимости выдачи предписания, предусмотренного пунктом 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, путём аннулирования оспариваемой закупки.

На основании изложенного, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобы ООО «ТК Снабжение Сибири», ООО «Ригор Право», ООО «Газкомплект Северо-Запад» на действия заказчика – ООО «Газпром газораспределение Волгоград» (ИНН: 3455052505) при проведении запроса предложений в электронной форме на поставку экскаваторов (реестровый номер 32110248070) обоснованной.
2. Признать заказчика ООО «Газпром газораспределение Волгоград» нарушившим п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 3 ч. 6.1 ст. 3 Закона о закупках.
3. Выдать заказчику – ООО «Газпром газораспределение Волгоград» обязательное для исполнения предписание, предусмотренное п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции.

Решение может быть обжаловано в течение трёх месяцев со дня его принятия в Арбитражный суд Волгоградской области.